ИГУМЕН НИКОН (ВОРОБЬЕВ)

1894 - 1963 гг.

Игумен Никон (в миру Николай Николаевич Воробьев) родился в 1894 году в селе Микшино, Бежецкого уезда, Тверской губернии в крестьянской семье. В детстве Коля отличался от своих шестерых братьев особой честностью, послушанием старшим и удивительной сердечностью, жалостью ко всем. Эти черты он сохранил на всю жизнь. В 1914 году Николай, после успешного окончания реального училища, поступил учиться в Психоневрологический институт в Петрограде, надеясь там найти ответ на вопрос о сущности человека. Однажды летом 1915 года в Вышнем Волочке, Николай вдруг ощутил состояние полной безысходности, почти в отчаянии, он воскликнул: "Господи, если Ты есть, то откройся мне! Я ищу Тебя не для каких-нибудь земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты, или нет Тебя?"
Из воспоминаний старца Никона: "Невозможно передать то действие благодати, которое убеждает в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения у человека. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это или фонарь кто-нибудь зажег. Так Господь открылся мне, что я припал к земле со словами: "Господи, слава Тебе, благодарю Тебя! Даруй мне всю жизнь служить Тебе! Пусть все скорби, все страдания, какие есть на земле, сойдут на меня - даруй мне все пережить, только не отпасть от Тебя, не лишиться Тебя".
Последующие два года он знакомился с творениями Святых Отцов, молился дома.

Старец Никон об этом периоде рассказывал следующее:
"И только у Святых Отцов и в Евангелии я нашел действительно ценное. Когда человек начнет бороться с собой, будет стремиться идти путем евангельским, то ему Святые Отцы сделаются необходимыми и своими родными. Святой Отец - уже родной учитель, который говорит душе твоей, и она воспринимает это с радостью, утешается. Как тоску, уныние вызывали эти философии и всякие сектантские гадости, так, наоборот, как к родной матери, приходил к Отцам. Они меня утешали, вразумляли, питали.
Потом Господь дал мысль поступить в Московскую Духовную Академию (в 1917 году). Это много для меня значило".
К сожалению 1919 году власти закрыли академию. Несколько лет Николай пробыл в Сосновицах, здесь он преподавал в школе математику, позже переехал в Москву и устроился псаломщиком в Борисоглебском храме.

В 1931 году в Минске Николай принимает монашество от еп. Минского Феофана (Семеняко). 25 марта того же года он был рукоположен во иеродиаконы, а 26 декабря 1932 года- во иеромонаха. А 23 марта 1933 года отец Никон был арестован и сослан в сибирские лагеря. За год до окончания срока в 1937 году он был освобождён.
Отец Никон, возвратившись из лагеря, устроился в Вышнем Волочке у врача в качестве универсальной прислуги, где ему пришлось пройти еще один курс науки подвига и терпения.
В конце войны, когда начали открываться приходы отец Никон служил в Козельске до 1948 года. Здесь он жил на квартире у монахинь и вел чрезвычайно аскетичный образ жизни. По воспоминаниям многих, общавшихся с ним в этот период, он был невероятно истощенным, все свое свободное время проводил в чтении слова Божия, в молитве и изучении Святых Отцов. Его проповеди были всегда глубоко духовными и отличались особой силой и убедительностью. Это привлекало к нему верующих.
Из воспоминаний иеросхимонаха Мелетия (Бармина):
- Отец Никон имел духовное общение с жившим в Козельске старцем-иеросхимонахом Мелетием (Барминым), последним духовником Шамординской обители. Это был человек святой жизни, особый, исключительный. Отец Мелетий был последним постриженником преп. Амвросия Оптинского, который постриг его в 1891 году, в год своей кончины. Отец Мелетий также какое-то время провел в лагерях. Он был большим молитвенником, отличался исключительным молчанием, был очень немногословным. Спросят его: "Батюшка, ну как жить?" А он отвечает: "Всегда молитесь" - и все. Вокруг него царил особый благодатный мир, покой... Множество людей приезжало к нему из других мест. Отец Мелетий скончался в глубокой старости, ему было около 96 лет, могила его находится в Козельске.
В 1948 году отец Никон был переведен в г. Белев, затем в г. Ефремов, далее - в Смоленск. Из Смоленска епископом Сергием он в том же 1948 году был направлен в г. Гжатск. В Гжатск он приехал, имея старую теплую рясу одного оптинского иеромонаха, столь же старый теплый подрясник, который он через некоторое время сжег ввиду полной его ветхости, летние рясу с двумя-тремя подрясниками и книги. Вот и все его имущество, если не считать еще двух-трех алюминиевых столовых приборов.
Старец Никон любил рассказывать своим духовным детям следующий эпизод из жизни преп. Пахомия Великого: "Когда в одном из монастырей, над которыми преподобный начальствовал, братия поставили очень красивые ворота и с восторгом стали показывать их преп. Пахомию, тот приказал привязать к верху ворот веревки и тянуть до тех пор, пока ворота не перекосились. Братия огорчилась, но преподобный ответил, что монаху нельзя привязываться к тленным вещам". Старец и сам всегда и во всем строго придерживался этого правила.
Много различных неприятностей и "суеты житейской" пришлось пережить старцу в Гжатске. "Но эта суета - говорил он перед смертью - дала мне возможность увидеть: ничего не можем мы сами сделать

доброго".
Здесь он пережил "состояние начального" смирения.
"Вот Игнатий Брянчанинов, да вознаградит его Господь, все время говорит об этом. Его вы теперь не понимаете. Все у него внутри насаждает мысль о смирении. Что же такое смирение? У меня к пониманию смирения был такой переход. Однажды мне пришла мысль, совершенно отчетливая и ясная: а что такое все наши дела, все наши молитвы, наше все? Надо взывать, как мытарь: "Боже, милостив буди мне, грешнику!" Сердце вот тут-то у меня и поняло, поняло, что самое существенное - это милость Божия. Это было понятно не умом, а сердцем. И вот с этих пор я стал обращать в себе эту мысль, жить этой мыслью, молиться этой мыслью, чтобы Господь не отнял, а развил ее.
Это и есть начальное смирение - начальное, подчеркиваю - что мы сами - ничто, а творение Божие, мы создание Божие только. Поэтому, чем нам гордиться, что нам противопоставлять Богу? Хотя Господь почтил нас величайшим достоинством - быть сынами Божиими, но это дар Божий. Потом, призывая, искупил нас для того, чтобы восстановить, усыновить Себе, но и это опять дар Божий. Грешим, грешим - Господь прощает, это - дар Божий. А у нас что? У нас своего - ничего. Вот это должно войти в сердце человеческое. Не умом нужно понять, а сердцем.
Человек должен в каждой молитве, как бы он ни вдохновился, какое бы восхищение в молитве Господь ни дал человеку, он должен молиться в основе, как мытарь: "Боже, будь милостив мне, грешному". Все, и даже вот это вдохновение - все это есть дар Божий. Нет в нас ничего доброго, все - от Господа. Словом, как говорил Давид, я блоха во Израиле, я - червь, а не человек. Что думаете, для красоты, что ли эти слова он говорил? Нет. Они исходили из этого состояния, о котором я говорю. К этому искренно надо придти и из этого состояния должна исходить всякая наша молитва. Это и есть начальное смирение, именно начальное.
Отсюда исходит еще другое, о чем я должен сказать, как о самом важном. Человеку необходимо почувствовать не умом, и не только сердцем, а всем своим существом, с головы до пят, непостижимую ни для человеков, ни для Ангелов любовь Божию. Он должен благодарить Бога, славословить Его, преклоняться пред Ним, пред Господом, за Его великую милость и любовь. Он должен бы желать не только быть распятым рядом с Ним и перенести все, но быть растерзанным на куски, и не только растерзанным, а терзаемым всю жизнь... Когда человек поймет, глубоко, сердцем... что сам человек ничто, весь в падении, начнет взывать к Господу: "Боже, милостив будь мне, грешному, видишь, в каком я состоянии", - тогда он может придти в состояние начального смирения и спастись. Вот почему при искании Бога не нужно отчаиваться и страшиться падений..."
Отец Никон очень любил служить и служил собранно, сосредоточенно, от всей души, что чувствовалось всеми. Совершал богослужение просто, сдержанно, естественно... Он часто повторял: церковное пение - то, которое сосредоточивает ум, настраивает душу на молитву, помогает молиться или, по меньшей мере, не мешает молитве. Если же песнопение не создает подобного настроения в душе, то хотя бы и принадлежало самым прославленным композиторам, оно есть лишь игра "ветхих" чувств,

плоти и крови...
Старец считал, что российский народ так легко оставил веру после революции потому, что все его христианство состояло в исполнении почти исключительно внешних предписаний... Народ почти ничего не знал о борьбе со страстями, ибо его редко кто и учил этому...
Он был строг по отношению к себе. Вставал всегда не позже шести часов, ложился около двенадцати. В неслужебные дни до самого завтрака, который бывал не ранее десяти часов, молился. Молился и днем, делая пятисотницу, приглашая иногда к этому и домашних. Всегда читал Святых Отцов...
Четыре года, проведенные в лагере, чрезвычайно подорвали его здоровье. Более всего он страдал от болезни сердца и ревматизма суставов рук и ног. Тем не менее, он считал, что без крайней нужды пользоваться услугами другого человека нехорошо. Он вменил себе в обязанность некоторые домашние и хозяйственные дела: топил и вычищал печь (печь топилась углем и была очень неудобной), обрабатывал плодовые деревья и кустарники, пилил и колол дрова, копал землю...
В 1956 году, к празднику Пасхи, отец Никон был награжден саном игумена Преосвященным Михаилом (Чубом). Зимой 1962-63 гг. старец начал чувствовать особое недомогание. Но ни разу за все время болезни он никому не жаловался, никто не видел в нем уныния или скорби. Под Успение Божией Матери он последний раз исповедовал своих близких. Сам, когда уже не мог дойти до храма, несколько раз причащался дома. До дня смерти был в полном и ясном сознании и из последних сил наставлял окружающих. Завещал хранить веру всемерным исполнением заповедей и покаянием, всячески держаться еп. Игнатия Брянчанинова, избегать особенно суеты, совершенно опустошающей душу и уводящей ее от Бога.
Когда однажды домашние, уже определив (тайно от него) место для погребения, пришли к его постели, он их сразу же спросил: "Ну как, нашли мне место?" В период последней болезни он неоднократно поражал окружающих своей прозорливостью.
Старец Никон мирно почил 7 сентября 1963 года в 12 часов 25 минут дня. И хотя никаких особых признаков перед этим не было, однако все как-то сами собрались к нему в это время и со свечами в руках прочитали отходную. Отпевание было 9 сентября.
Следует особенно отметить ту атмосферу внутренней радости, которая царила в церкви за Литургией у молящихся и во время отпевания старца. "Непостижимый дух радости растворял всеобщую искреннюю скорбь",- духовные чада старца Никона объяснили это "блаженным посмертным состоянием и молитвами батюшки". По свидетельству очевидцев: храм был переполнен в этот день, как на Пасху, и очень многие потом говорили об ощущении особого, непонятного праздничного торжества во время богослужения.

Упокой, Господи, раба Твоего, игумена Никона во царствии Твоем, и его молитвами спаси нас!

Из писем игумена Никона (Воробьева) к духовным чадам:

*Живите мирно, почитайте друг друга большими и лучшими себя, учитесь смиряться перед людьми и друг другом, и перед Богом. Смиряться не наружно, а внутренне. А наружно будьте просты. Господь да хранит вас всех.

*Я сам не лезу никуда, а хотел бы всецело отдаться на волю Божию во всем, и в большом, и в малом. Советую и вам внедрять в сердце решимость отдаваться в волю Божию, не желать обязательного исполнения своей воли. Тогда будете спокойны и тверды. Если же добиваться своей воли, то всегда будешь в расстройстве... Спасайтесь, живите мирно, сознавайтесь в своей негодности для царствия Божия. Смиряйтесь друг перед другом. Жалейте друг друга. Господь да благословит вас и помилует.

*Св. угодники боролись с помыслами и другими вражиими кознями, как хитер враг, как преображается и в Ангелов, и в людей, и в зверей, и проч. и всячески ищет нашей погибели.
Средства борьбы: 1) с силой отвергнуть (с гневом) помыслы и внушения врага и 2) призвать на помощь Господа Спасителя, сознавая всегда свою немощь и греховность. Постоянное внимание себе, нежелание беседовать и смотреть на греховные, даже и пустые мысли и картины, и призывание от всего сердца имени Иисуса Христа - может возвести человека на высокую ступень духовной лестницы. Многие так научились сердечной молитве Иисусовой.

*Надо все делать по силам. На телесное все силы убивают, а на душу остается несколько сонных минут. Разве так можно? Надо помнить слова Спасителя: Ищите прежде царствия Божия... и прочее. Эта заповедь, как "не убий", "не блуди" и пр. Нарушение этой заповеди часто больше вредит душе, чем случайное падение. Оно незаметно охлаждает душу, держит ее в нечувствии, а часто приводит к духовной смерти... Надо хоть один раз в сутки на несколько минут ставить себя на суд пред Господом, как будто мы умерли и в сороковой день стоим перед Господом и ждем изречения о нас, куда Господь пошлет нас. Представ мысленно пред Господом в ожидании суда, будем плакать и умолять милосердие Божие о помиловании нас, об отпущении нашего огромного неоплатного долга. Советую всем принять это в постоянное делание до смерти. Лучше вечером, а можно и в любое время, сосредоточиться всей душой и умолять Господа простить нас и помиловать; еще лучше несколько раз в день. Это заповедь Божия и Св. Отцов, позаботьтесь хоть несколько о душе своей. Все проходит, смерть за плечами, а мы совсем не думаем, с чем предстанем на суд и что о нас изречет Праведный Судия, знающий и помнящий всякое наше движение - самое тонкое - души и тела от юности

до смерти. Что мы будем отвечать?
Св. Отцы потому здесь и плакали и умоляли Господа о прощении, чтобы не плакать на Суде и в вечности. Если они нуждались в плаче, то мы, окаянные, почему считаем себя хорошими и так беспечно живем и думаем только о житейском. Простите меня, учащего и ничего не делающего.
Да подаст Господь терпение своих немощей, и тяготу окружающих нести не только без ропота, но и с благодарностью к Господу Спасителю нашему, понесшему ради нас всякие оскорбления и злострадания. Да подаст Вам Господь нелицемерную истинную любовь к ближним и ко всем людям.

*Мира желаю вам, мира Божия, превосходящего всякое разумение и соединяющего человека с Богом. А чтобы этот мир осенил человека, надо самим потрудиться в стяжании мирного устроения души, в терпении недостатков друг друга, во всепрощении всяких обид всем...
Будем же смиряться друг пред другом и пред Господом и оплакивать свои неисцельные язвы, и по силе своей понуждать себя к любви друг ко другу. Тогда за смирение и терпение других и нас потерпит Господь по закону: в нюже меру мерите, возмерится вам. А если без борьбы будем отдаваться страстям, то, что ожидает нас, как не отвержение? Царство Божие есть царство мира, любви, радости, кротости и проч., а с противоположными качествами в царство Божие мы не будем допущены. Надо переламывать себя, оплакивать загнивание души своей и умолять, как прокаженный, чтобы Господь исцелил и очистил нас. Просите, и дастся вам, ищите и обрящете, толцыте и откроются вам двери покаяния, плача, у" *"Ищите прежде всего царствия Божия и правды его". Своею ли силою человек обеспечивает себя? Если трудитесь в телесном, должны трудиться и в душевном... Надо и помолиться, и внимать себе, бороться с помыслами, не ссориться из-за пустяков, уступать друг другу, хотя бы и дело пострадало (потом выиграете во много раз больше), скорее мириться, открывать помыслы, чаще причащаться и прочее.
Можно ли совместить это с работой? Если по немощи не все, то многое можно. А в неделании надо хоть сокрушаться и через это приобретать смирение, но никак не оправдываться, ибо через самооправдание мы лишаем себя возможности к росту духовному... Главное - надо осознать себя достойным всяких оскорблений и скорбей ("достойное по делом нашим приемлем").
Вам известно, что в последние времена будут спасаться скорбями. Разве мы исключены из этого закона? Недаром Св. Отцы советовали чаще, ежедневно по многу раз, вспоминать о смерти, о Суде, о необходимости дать отчет Господу за каждое дело, слово, помышление, за лукавство, за привязанности к миру, за тщеславие, за все тайное, ведомое только Господу да нашей совести. И вы чаще вспоминайте об этом.

*Духовный мир постигается духовным деланием, а не разговорами или чтением только. В Евангелии раскрыты все тайны души человеческой,

указан путь в царствие Божие, указаны награды и наказания, раскрыты многие тайны загробной жизни, но постигаются они не чтением, и даже не молитвой, а исполнением заповедей.
А недостаток делания, всякие нарушения заповедей, восполняются покаянием, исповедью, причащением Св. Тайн...

*Все человечество и каждый человек находятся в глубоком падении и испорченности, и сам человек не может исправить себя, и спасти, и стать достойным царствия Божия. Исправляет человека Господь Иисус Христос, для этого и пришедший на землю, но исправляет тех, кто верует во Христа и осознает свою испорченность, или, как мы больше привыкли говорить, свою греховность. Так Господь и говорит: Не приидох призвати праведники (т.е. тех, кто считает себя праведниками, хорошими), но грешники на покаяние , - именно тех, кто увидел свою испорченность, греховность, свое бессилие самому исправить себя, и обращающихся ко Господу Иисусу Христу за помощью, вернее, умоляющих Господа о помиловании, об очищении от греховных язв, об исцелении проказы душевной и даровании царствия Божия исключительно по милости Божией, а не за какие-либо наши добрые дела.
Правильно идущий путем духовным начинает видеть в себе все больше и больше грехов, пока наконец духовным зрением не увидит себя всего во грехе, в проказе душевной, почувствует всем сердцем, что он - грязь и нечистота, что недостоин он призывать даже имя Божие, и только, как мытарь, не смея возвести очи гор'е, с болью сердечной взывает: "Боже, милостив буди мне, грешному". Находясь долгое время в таком душевном устроении, человек в свое время выходит из него оправданным, как вышел мытарь...
Чтобы идти по правильному пути, надо следить за собою, сравнивать свои дела, слова, помыслы, влечения и проч. с заповедями Христовыми, не оправдывая себя ни в чем, стараться исправлять себя, насколько, можно, не обвинять и не осуждать других, каяться пред Господом, постепенно смиряться пред Богом и людьми - тогда Господь постепенно будет открывать такому человеку его падение, его порчу, его неоплатный долг.

*"Любящему Господа все поспешествует во спасение", и от Господа стопы человеку исправляются. Никто сам не спасся, а Спаситель у нас у всех один. Человек может только желать спасения, а сам спасти себя не может. Надо желать спасения, сознав себя погибающим, негодным для царствия Божия, и это желание спасения надо показать Господу мольбой к Нему и посильным исполнением воли Его, и постоянным покаянием...
Всю жизнь мы творим свою волю, даже добрые дела наши оскверняются то своеволием, то тщеславием, то расчетами и прочее. Если поглубже всмотреться в себя, то каждый от всего сердца должен будет сказать слова утренней молитвы: "Боже, очисти мя грешного, яко николиже (т.е. никогда) сотворих благое пред Тобою". Это слова преп. Макария Египетского, одного из величайших святых. Как же мы, окаянные, судим и

осуждаем других, и этим самым ставим себя выше их, как судьи? Как мы можем считать на правом пути того, кто не сознает себя (сознает, а не словами называет только) грешнейшим паче всех?

*Желаю вам всем здравия телесного и разума духовного, а главное - смирения, без чего и все добродетели не имеют цены. В свою очередь, смирения не может быть там, где нет сознания своих грехов, нет покаяния, а есть самооправдание. Так что все делание спасения сводится к сознанию своих грехов, своей негодности для царствия Божия, а вследствие этого - необходимости постоянно умолять Господа: "Боже, милостив буди мне, грешному". Так молиться учил Господь и в притче о мытаре. Все мы мытари по грехам, а смирения мытарева и покаяния нет.

*Мытарь по другой причине считал себя грешным. Но осознал свою греховность, не оправдывал себя и просил только милости и прощения от Господа, и получил его. Все люди имеют неоплатный долг пред Богом. Никакие подвиги не могут оплатить долга. Сам Господь говорит, что если сотворите вся повеленная вам (т.е. все заповеди), - считайте себя рабами непотребными, которые обязаны сделать все, что им приказывает хозяин. Значит, все мы, постоянно нарушающие заповеди, обязаны иметь настроение души, как у мытаря. Не искать в себе каких-либо достоинств, какие бы подвиги не несли. Всегда мы рабы неключимые. Только милость Божия прощает кающихся и включает в царствие Божие.

*Надо чаще призывать имя Божие, ставить себя пред лице Божие и просить терпения, когда станет слишком тяжело. Как змеи ядовитой нужно остерегаться ропота. Неблагоразумный разбойник ропотом и бранью не только усилил свои муки, но и погиб навеки, а благоразумный - сознанием, что достойное по делам приемлет, и страдания облегчил, и царствие Божие наследовал.
В утренней молитве преп. Макария Великого говорится: "Боже, очисти мя грешнаго, яко николиже сотворих благое пред Тобою". Если так чувствовали великие угодники Божии, то мы что должны чувствовать, на что мы можем надеяться? Единственно только на милость Божию. Забыв все свои добрые дела, мы должны, как мытарь, взывать от всего сердца: "Боже, будь милостив нам, грешным!". И если мытарь только за такую молитву был оправдан от всех грехов, то ясно, и мы должны веровать, что Господь и нас помилует, если от всего сердца будем молиться и надеяться на милосердие Божие. Никакая болезнь не помешает хоть несколько раз в сутки из глубины души обратиться с покаянием ко Господу.
Не было случая, чтобы Господь отказал когда-либо кающемуся в прощении. Только тогда Господь не прощает нам, когда мы сами не прощаем другим. Поэтому помиримся со всеми, чтобы Господь помирился с нами. Простим всем, чтобы и Господь нас простил. Старайтесь все делать и говорить как бы в присутствии Божием. Оно ведь так и есть...

*Господь хочет спасения каждому человеку. Но не каждый человек хочет спасения на деле. На словах все хотят спастись, а на деле отвергают спасение. Чем отвергают? Не грехами, ибо были великие грешники, как разбойники, как Мария Египетская и др. Они покаялись в своих грехах, и Господь простил их; таким образом они получили спасение. А погибает тот, кто грешит и не кается, а сам себя оправдывает в грехах. Это самое ужасное, самое гибельное...

*Враг будет стараться отнять мир, не давать просить прощения. А ты его не слушай. Побори его, призывая на помощь Господа Иисуса Христа, т.е. твори молитву Иисусову, пока не поборешь раздражения или гнева, или злопамятства. Не отступай от Господа, пока Он не простит тебя и пока не подаст мира душе твоей. Признак прощения Господом - мир в душе.
Итак: старайся не раздражаться и не гневаться, а если согрешила в этом, проси прощения от ближних и от Господа. А затем старайся прослушать утренние и вечерние молитвы; если одна молишься, то не менее пятнадцати минут читай те молитвы, какие знаешь, а затем молитву Иисусову, но все читай с благоговением, со страхом Божиим и сокрушением сердечным. А рассеянная молитва - не есть молитва, хотя Господь и ее принимает вначале от тех, кто еще только учится молиться. Но ведь надо же научиться когда-нибудь молиться и без рассеяния!
Если воздержишься от гнева и сохранишь мир, то и молитва будет хорошая, а если будешь в расстройстве и немирствии, то и молиться не сможешь.
Молитвы во гневе Господь не принимает... Где немирствие - там враг и тьма, и тягота душевная, и прочие начатки ада.

*Смирение обладает силой собирать помыслы в памятование о Боге, а немирствие, тщеславие, гордость рассеивает помыслы. Если помыслы сильно рассеиваются, значит, что-то неладно в душе, значит, враг получил доступ к душе нашей и надо каяться пред Богом, и умолять о прощении и помощи. Надо поискать причины этого. Иногда это бывает (если и гнева нет) от излишней суетливости, привязанности к миру, от длинных мирских разговоров, от осуждения ближних. Хорошая внимательная, от сердца исходящая молитва есть путь к царствию Божию, которое внутрь нас есть. Если нет такой молитвы - значит, мы чем-то прогневали Господа.

*Понудь себя делать добро людям, так как Господь сказал, что милостивые будут помилованы, и что суд без милости будет тем, кто не творил сам милости.

*Еще очень прошу тебя: не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего: ни худого, ни хорошего. Это самый легкий способ не

быть осужденным на том свете. Ибо Спаситель Господь Иисус Христос обещал: "Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены"

*Советы Отцов Святых и мой личный опыт показывают, что чем меньше выходов из своего угла и меньше разговоров дома или вне - тем лучше...Что пользы, если мир приобретете весь, а душе своей повредите, а вы вредите и душе и телу неполезными хождениями...

*Просите у Господа покаяния, сердца сокрушенного, постарайтесь понять, почему величайшие святые постоянно плакали о грехах своих. Чаще вспоминайте, что сделал для Вас Господь, придя на землю и распявшись за Вас, и чем Вы воздали Ему. Сознавайтесь и сознавайтесь пред Ним...

*Страх, даже ужас пред смертью есть следствие неправильного устроения. Пока Вы будете надеяться на свои дела и подвиги - Вы не сможете быть покойной. Ни один человек от создания мира не спасался своими делами. Нас спасает Господь. Ему мы и должны вверять себя и свою судьбу и здесь, и по смерти. А если вверяем себя Ему, то по силе своей должны и поступать так, как Он велит, т.е. понуждать себя к исполнению Его святых заповедей, а в нарушениях вольных и невольных искренне каяться. Если это устроение будет не в голове, а внедрится глубоко в сердце, то Вы будете покойны везде и всегда. Ваша душа в руках Господа. Кто может повредить ей?! Но это состояние не сразу дается. Будете искать - найдете.

*Если налагать на тело сверх его сил, то получите омрачение духа и еще худшее ослабление тела. Не требуйте от себя больше, чем можете. Надейтесь на милосердие Божие, а не на свои добродетели. Покаяние дано нашему времени взамен дел, коих не стало. Покаяние же рождает смирение и надежду на Бога, а не на себя, что есть гордость и прелесть. Всякое смущение от врага. Не надо останавливаться на смущении и изнывать в нем, а отгонять молитвою. На исповеди от Вас требуется перечислить те грехи, которые остались в памяти и тревожат совесть, а прочие общим итогом исповедать: словом, делом, помышлением согрешали. Вот и достаточно для Вас. А смущение после исповеди или от врага, или от сознательного скрытия каких-либо грехов. Если скрыли - в другой раз исповедуйте все, и сокрытое, а если этого нет, то и обращать внимания нечего, а гнать, как и все прочие вражие мысли и чувства... Быть искренней, значит не лгать пред Богом, не оправдывать себя, не лукавить, а предстоять такой, какая есть, со всеми мерзостями, и просить прощения и помилования.

*Кто любит Бога, тот захочет страдать ради Бога, и по мере роста любви

будет возрастать желание все перенести, лишь бы не удалился от нас Господь, лишь бы быть ближе к Нему. А не любить Господа нельзя, если приблизимся к Нему, вернее, если Он к нам приблизится.

*Не оправдывай себя и свои ошибки, а пред собой и пред Богом называй вещи своими именами, сознавай свои грехи, свое бессилие самому справиться с ними и с бесами, внушающими и толкающими на грех, плачь пред Богом о своем рабстве греху и дьяволу и проси, чтоб Господь освободил тебя от них. Апостол говорит, что Иисус Христос пришел на землю разрушить дело дьявола, освободить человечество от греха и рабства дьяволу. Если не можем не грешить, то будем, по крайней мере, плакать пред Богом о своей негодности, будем смиряться, перестанем осуждать других. Надо больше молиться и умолять Господа о прощении и помощи. Если человек и со слабыми силами, но непрестанно будет бороться со врагом, то Господь в свое время поможет ему, изведет его из-под власти дьявола. Мы должны показать свою верность Господу борьбой против греха, а если согрешили в чем-то - глубоким сердечным сокрушением.

*Враг не дремлет и находит в каждом слабые места и на них делает нападение с особой силой. Часто он злое так прикрашивает, что человек думает, что делает добро, творя иногда ужаснейшее зло для себя. Просите у Господа мудрости и силы и ревности к исполнению Его св. заповедей. Без Мене не можете творити ничесоже доброго. Поэтому и надо умолять Господа о вразумлении и помощи.

*Премудрость Божия так велика, что и зло Господь обращает в пользу человека. Эта мысль раскрыта многими Св. Отцами. Дело вот в чем. Человек может спастись через веру и исполнение всех заповедей. Исполнение их изменяет психику (душу) человека, обновляет его, делает человека новым по образу Божию, точнее - по образу Спасителя Иисуса Христа.
Самым основным свойством "нового" человека является смирение (научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен...), без которого исполнение всех даже заповедей не только не приближает человека к Богу, но делает даже врагом Божиим, т.к. если не будет смирения, то обязательно будет гордость... Оказывается, что грехопадения человека и могут помочь ему в приобретении смирения (если только человек не будет винить в своих падениях никого и ничего, а обвинит себя, что и есть вполне правильно...Это подтверждают и угрызения совести после совершения греха).

*Борясь с грехом, живущим в себе, и постоянно впадая в те или другие грехи, человек опытно, а не теоретически, познает свою порчу, свое

бессилие и постепенно приобретает смирение. Всюду и постоянно побежденный грехами, он, наконец, в глубоком сокрушении сердца, со слезами припадет ко Господу, сознается от всей глубины души в своей греховности, в своем бессилии самому победить грех и будет умолять Господа: "Боже, аще хощеши, можеши мя очистити (так говорил прокаженный), а сам я ничего не могу сделать. Господи, спаси меня, Господи, научи мя творити волю Твою, Господи, изведи из темницы душу мою"...
И, таким образом, грехопадения, будучи злом, делаются причиною величайшего добра. В этом дивная Премудрость Божия, как и во всем, во всем... не унывай, когда впадешь в какой грех, а обвини себя пред Богом, исповедуй Ему свое согрешение, не обвиняя никого, смирись, познай свою немощь во всем и проси у Господа, чтобы Он сотворил в тебе Свои св. заповеди. Но это не значит, что ты сам не должен всеусильно бороться. Нужно всеусильно бороться, надо изучать приемы борьбы у Св. Отцов, надо предусматривать обстоятельства, способствующие победе или поражению, и избегать последних и искать первых, а главное - при возникновении греховных помыслов не переставать от всего сердца вопиять ко Господу о помощи с сознанием своего бессилия самому победить грех. Даже если впадешь в грех, то и при совершении греха надо вопиять ко Господу и, не стыдясь, повергать себя мысленно пред Богом, говоря: "Господи, вот видишь, что я творю, помилуй мя, помоги мне, освободи от власти диавола"...

*Еще есть мощное средство в борьбе со всяким грехом: как только впал в какой большой грех, иди исповедуй пред духовником. Если нельзя сразу, то при первой возможности, ни в коем случае не откладывая на завтра и далее! Кто часто и сразу исповедует грехи, тот доказывает, что он ненавидит грех...

*Не осуждай никого, ибо мы все достойны осуждения от Господа, и Он покрывает грехи наши и прощает нас в той мере, как мы покрываем недостатки ближних и прощаем их. Будь всегда посмирнее, считай себя невеждой, старайся оставаться сзади других, а не лезь наперед ни в чем, ни в словах, ни в делах. Словом, старайся быть незаметной, неслышной, тихой, мирной. Тогда Господь даст почувствовать, что значит мир Божий, превосходящий всякое разумение, мир, который оставил Господь, сказав ученикам: мир Мой даю вам, не как мир дает, Я даю вам.

*Игнатий Брянчанинов говорит, что болезни - это напоминание нам от Господа, что смерть наша не за горами, и следует нам очистить все прошлое искренним сокрушением, покаянием, принятием Святых Таин. Надо творить и дела милосердия. Милостыня очищает от многих грехов.

*Мы потому остро воспринимаем скорби, что почти не верим словам Евангелия. Готовы поверить всякому человеку, более или менее порядочному, а вот Господу не верим и не доверяем. Это непонятно, пожалуй, рассудку, а внимание к себе показывает, что это именно так. Нужно немало внутренне потрудиться, чтобы получить живую веру в Господа и слова Его. Только при этой вере становится легко жить и переносить все тяготы жизни. Тем более, что она - коротенькая подготовка к вечности.

*Каждому человеку так свойственно тщеславие, что оно буквально всего человека пронизывает, от внешнего до самых сокровенных глубин. А в то же время оно и самое ядовитое свойство, и с ним нельзя сделать в духовной жизни никакого движения вперед. Необходимо умалить, а затем и уничтожить его, во всяком случае, нужно непрестанно следить за собой и всякое проявление тщеславия подавлять сокрушением сердечным (вздохнуть ко Господу от всего сердца: "Господи, вот опять змий поднял голову"), с гневом отогнать его и воззвать ко Господу: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного. Не хочу, не принимаю, освободи меня от него, даруй ми зрети моя прегрешения". Прочтите о тщеславии у Иоанна Лествичника, особенно гл. 5, 6, 7, 10, 11, 14, 17, 23-6, 31, 34, 38, 39, 41, 43, 45, прочтите и о гордости гл. 1, 2, 5, 11, 16, 17, 20, 34, 38.

*Укоряйте себя за всякое нарушение малейшей заповеди Божией, не допуская никакого самооправдания... Опирайтесь на Евангелие и на пример Самого Господа Иисуса Христа в борьбе со тщеславием и в приобретении смирения.

*А как смириться? Сам человек не может стяжать этого свойства. Надо во всем: и в мелочах, и в крупном - познавать свою немощь и ограниченность, свое бессилие, свою "ветхость" и "плотяность" и каждое проявление их употребить в свою пользу - укорять себя, считать себя негодной, и непотребной рабой Божией, постоянно нуждающейся в милосердии Божии и помощи.

*Когда человек видит свои добрые дела, как фарисей, то он на ложном пути. Истинный путь - видеть грехи свои бесчисленные, как песок морской (преп. Петр Дамаскин). Это видение есть "признак начинающегося здравия души" (преп. Петр Дамаскин). Поэтому нужно только радоваться, что человек так ясно сознает проказу души своей.

*Если по силе своей будете сопротивляться греху, а, согрешив, каяться,

умолять Господа о прощении, то постепенно приобретете смирение, а со смирением и силу побеждать грехи. Чем больше будет смирения, тем большее количество и более упорные страсти будете иметь силу побеждать.

*В своих скорбях не отчаивайтесь и не опускайте рук. Читайте чаще и больше Евангелие. Иисус Христос всех кающихся прощал, но и предупреждал: иди и впредь не греши. Прибегайте чаще к Нему, сознавайтесь в своих неправдах, просите помощи, понуждайте себя всегда, когда вслух, когда про себя, творить молитву Иисусову.

*Ни при каких обстоятельствах не приходите в отчаяние и безнадежие, это страшнее всякого греха. Они приводят к духовной смерти, а иногда к самоубийству. "Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного". Поэтому надо просить прощения у Господа, не желающего гибели грешника, пришедшего спасать погибающих. Притом же верно слово Божее, что "любящим Господа все споспешествует ко спасению". Так, зачем унывать, опускать руки.

*Никогда не отчаивайтесь и не теряйте надежды на Бога. Не слушайте врага. Ищущему Бога все будет содействовать ко спасению. Мы все в падении. Но есть у нас Спаситель, который прощает кающимся и не отталкивает от себя . Грядущего ко Мне, не изжену вон. Любовь Божия превозмогает наши грехи и немощи, если мы смиримся, сознаем эти немощи и искренне просим прощения. Будьте же здоровы также и духом. Да хранит и спасет Вас Господь.

* Если человек не видит своих грехов, это не значит, что их нет у него...Это значит , что человек не только во грехах, но ещё и в слепоте душевной...Надо просить у Господа: "Даруй ми зрети моя прегрешения".

* Предсказано древними Отцами о нашем времени. Сказано: будут спасаться верою, терпением скорбей и болезней и покаянием. Дел у нас нет. Во всем и во всякое время нарушаем заповеди Христовы, поэтому остается нам каяться, терпеть и верить, что Господь Иисус Христос, "пришедший взыскать и спасти погибшего", спасет и нас, умоляющих Его о прощении и спасении. В это надо
твердо верить. Надеющийся на свои дела строит свой дом на песке.

*Чем больше человек прилагает своего труда для очищения себя от всякого греха, очищением мыслей, чувств, пожеланий греховных, даже пустых, чем больше понуждает себя к непрестанной, чистой,

внимательной, от всего сердца и со всяким благоговением молитве, тем слабее делаются скорби, тем легче их становится переносить, потому что цель, для которой нужны и посылаются скорби, достигается другим путем, путем своего труда, понуждения на делание заповедей; постоянного сокрушения сердечного за недостаточное исполнение их. Это болезнование сердца и понуждение к добру могут заменить прочие средства и скорби.

*Да вразумит и сохранит Вас Господь от всякого зла.

Библиография

1. Игумен Никон (Воробьёв), Письма духовным детям, Клин, 2003 г.
2. Игумен Никон (Воробьёв), Нам оставлено покаяние, Москва, 1997 г.
3. http://www.wco.ru/biblio/books/nikonv1/Main.htm